улыбаясь Листницкому и увалисто переставляя босые ноги.

— Вы не Вешенской станицы? Не Листницкий?

— Да-да.

— То-то я угадал. Ваше благородие, не будет-ли закурить? Угостите Христа ради, помираю без табаку.

Он держался за крашеный бок двуколки, шел рядом. Листницкий достал ~~[illegible]~~ портсигар.

— Вы-б нам уважили с десяточек. Нас тут трое, — просительно улыбнулся казак.

Листницкий всыпал ему на коричневую об"емистую ладонь весь запас папирос, спросил:

— Много в полку раненых?

— Десятка два.

— Потери большие?

— Много побитых. Закурите, ваш благородие, огоньку. Благодарствуйте. — Казак прикуривая отстал, крикнул вдогон: — С Татарского хутора, что возля вашего имения, троих ноне убило. Попятнили казачков.

Он махнул рукой и пошел догонять свою подводу. Ветер ~~трепал~~ ворошил на нем не подпоясанную вылинявшую гимнастерку.

Командир полка, в который получил назначение сотник Листницкий, стоял в Березнягах на квартире у священника. Сотник расстался на площади с врачом, гостеприимно предоставившим ему место на санитарной двуколке, и на ходу отряхая мундир от пыли ~~[illegible]~~ расспрашивал у встречных о местопребывании ~~[illegible]~~ штаба полка. Навстречу ему фельдфебель ~~[illegible]~~ рыжий бородач вел солдат в караул. Он козырнул сотнику, и не теряя ноги ответил на вопрос и указал дом. В помещении штаба было затишно, как и во всяком штабе находящемся ~~не~~далеко от передовых позиций. Писаря никли над большим столом, у трубки полевого телефона пересмеивался с невидимым собеседником престарелый есаул. На окнах простенькой хаты бунтовали мухи и по-комариному ныли далекие телефонные звонки. Вестовой провел сотника к командиру полка на квартиру. В передней ~~[illegible]~~ встретил его высокий, с ~~[illegible]~~ шрамом на подбородке, чем-то расстроенный полковник.

— Я командир полка, — ответил он на вопрос и ~~молча~~ выслушав о том, что сотник честь имеет явиться в его распоряжение, молча, движением руки пригласил его в комнату. Уже закрывая дверь за собой